

1010

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Дэни Коллинз

ДВА СЕКРЕТА ЛЮБОВНИЦЫ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Дэни Коллинз

Два секрета любовницы

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Коллинз Д.

Два секрета любовницы / Д. Коллинз — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09148-2

Для Синнии Уитли случайная встреча с миллионером Анри Советерре стала судьбоносной. В первый же вечер она потеряла голову, не в силах сопротивляться страсти, и стала его любовницей. Со временем их отношения переросли в надежное партнерство: он не может обходиться без нее, она – без него. Два года они вместе, но о свадьбе не может быть и речи – из-за похищения в детстве младшей сестры Анри поклялся не вступать в брак и не заводить детей. Не дождавшись предложения руки и сердца, Синния решила уйти. А когда ушла, то поняла, что беременна, и не просто беременна, а носит двойню от Анри. Трудно и мучительно двум любящим, но упрямым и независимым личностям прийти к согласию и обрести счастье...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-09148-2

© Коллинз Д., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дэни Коллинз

Два секрета любовницы

Dani Collins

HIS MISTRESS WITH TWO SECRETS

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S.A. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Арлекин. Любовный роман»

His Mistress with Two Secrets

© 2017 by Dani Collins

«Два секрета любовницы»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке,

«Центрполиграф», 2020

* * *

Пролог

Синния Уитли открыла дверь в клинику и едва не сбила с ног женщину. Синния пробормотала извинения. В голове промелькнуло, что она раньше могла ее видеть, но не здесь. Такую приметную женщину, рослую, с горделивой осанкой, трудно не запомнить.

Стоп. А может, она охранник? В этом заведении просто так не стоят в дверях. Наверное, поэтому она и показалась Синнии знакомой – за Синнией два года ходили по пятам сопровождающие с суровыми лицами, а эта женщина напомнила ей их своей манерой держаться.

Будь она родственницей, ожидающей пациента, то ведь есть удобный холл при главном входе в клинику. А задний вход для таких, как Синния, особо мнительных персон, которые пробираются через подземную парковку в надежде скрыть свое посещение пренатального специалиста.

Синния не стала утруждать себя домыслами, кто же эта знаменитая пациентка. У нее собственные заботы, и если врач подтвердит ее подозрения, то все свое будущее придется пересмотреть.

Близнецы? Она считала, что это передается только по материнской линии. Отец, у которого есть брат-близнец и две младших сестры-близняшки, мог и не передать это своим отпрыскам.

А если мог?

От Анри Советерре можно ожидать чего угодно. Уж кому, как не ей это хорошо известно.

Синния порвала с Анри два месяца назад и сейчас отбросила мысли об Анри и близнецах. Лучше не думать заранее о страшном.

В приемной Синнию увидела медсестра и сообщила дежурной в регистратуре, что Синния здесь, а та достала из шкафа файл с ее документами.

За ее спиной открылась дверь кабинета, и Синния поспешно отошла в сторону и оглянулась.

– Ой, простите, – сказала женщина.

– Это вы меня простите... – Синния запнулась. – О господи! – Она узнала эту фигуру модели, узнала аристократичные черты лица.

– Синния! – Анжелика, одна из сестер-близнецов Советерре, засияла улыбкой, и они обнялись.

Вдруг Анжелика замерла, почувствовав ее выпирающий живот.

Синния тоже замерла, но по другой причине, и прошептала:

– Боже. Я-то решила, что ты...

Синния всегда могла легко различить близняшек. Но сейчас... она приняла Треллу за Анжелику, потому что Трелла никогда не покидала поместья в Испании без сопровождения одного из братьев. Это и сбilo Синнию с толку.

Неужели здесь еще и Анри? Синния в страхе оглянулась, но увидела лишь охранницу.

Ну конечно – вот почему эта женщина показалась ей знакомой, она видела ее в испанском поместье семьи Советерре. Перед ней Трелла, и, хотя нет ничего определенного, что отличало бы ее от сестры, Синния просто подсознательно это чувствовала. В Анжелике была доля сдержанности, как у Анри, а в Трелле больше живости, присущей Рамону, брату-близнецу Анри.

Трелла в общественном месте, без членов семьи и к тому же в пренатальной клинике...

И вообще, что делает в Лондоне одна из близняшек Советерре? Каким образом женщина, которая ведет образ жизни монашки и которую сопровождает телохранительница, смогла забеременеть? Анри сойдет с ума!

Трелла открыла рот, но, кроме еле слышного «м-м-м...», ничего не последовало.

– Ты... в порядке? – спросила Синния. Она не знала в точности, что перенесла Трелла, когда ее в детстве похитили, но было известно, что долгое время она боялась мужчин. Много чего боялась.

Трелла в ответ рассмеялась почти истерически и выкатила глаза, как бы говоря: «посмотри, до чего я докатилась». Потом беспечно пожала плечами, показывая, что беременность не очень ее расстраивает.

– А ты? – в свою очередь спросила Трелла и, посмотрев на живот Синнии, нахмурилась: – Это?.. – И оглянулась.

«Это от Анри?» – вот что хотела сказать его сестра.

У Синнии на глаза навернулись слезы. «Пожалуйста, не говори ему», – молча молила она.

Да это просто какой-то ситком вперемешку с греческой трагедией. Она чуть истерически не рассмеялась, как и Трелла.

Трелла выпрямилась и тряхнула темными локонами.

– Мы никому не скажем, что встретились. – У Треллы в ее двадцать пять сейчас был вид девятилетней девочки, которая прятала украденную шоколадку и смело все отрицала.

Интересно, что скажет Анри? Она интуитивно чувствовала, что после шока он сочтет произошедшее с Треллой хорошим знаком, говорившим об ее исцелении.

Но, скорее всего, будет продолжать беспокоиться о ней. Он к этому привык, забота о матери и сестрах – это его первоочередная обязанность и зона ответственности. Вероятно, поэтому он не рассматривает в своей жизни возможность брака и производства потомства.

А что будет, если он узнает, что Синния носит его собственного ребенка?

«Я с самого начала сказал, что не женюсь на тебе».

Сердце сжалось от колющей боли.

– Мисс Уитли, – раздался сзади голос медсестры. – Я провожу вас.

– Приятно было тебя увидеть. – Синния обняла Треллу. – Я бы попросила тебя передать привет всем, но... – Синния не договорила.

Их глаза встретились, и у Синнии в голове пронеслось, будут ли у ее ребенка глаза Советерре? У ребенка или у детей?

– Будем на связи, – сказала Трелла с заговорщической улыбкой. – Я могу тебе позвонить? Я бы хотела знать, почему...

Синния понимала, что утаить от Анри свою беременность – гиблое дело. Трелла слишком близка со своими братьями и сестрой, чтобы долго скрывать от них беременность. Как только она проговорится о себе, то и про Синнию тоже быстро станет известно.

Ей бы только выиграть хоть чуточку времени, чтобы собраться с мыслями и узнать, сколько же у нее будет детей...

Синния кивнула:

– Если ты еще будешь в Лондоне в конце недели, то почему бы нам не пообедать вместе?

Глава 1

Два года назад...

Синния не отличалась честолюбием, но ее соседка по комнате, Вера, отличалась. И это получалось у нее весело и легко. Поэтому когда Вера ухитрилась получить билеты на открытие модного ночного клуба в Лондоне, то буквально заставила Синнию пойти с ней.

– Я сказала владельцу о твоём титуле, – заявила Вера. – Поэтому он согласился, чтобы мы пришли.

– Титул принадлежал моему двоюродному дедушке, которого я никогда не видела, и давным-давно утрачен.

– Ну, я, возможно, немного преувеличила. Но я рассказала ему о винтажной тиаре твоей бабушки, а ему нужны элементы декора, и мы сойдем за персонал. У него тема для открытия: Флэпперы¹ и гангстеры. Ничего недозволенного. – Вера сморщила нос. – Просто смешаемся с гостями, потанцуем и все.

Синния была в нерешительности. Уик-энды – это единственное свободное время, чтобы привести в порядок свои дела, поскольку она решила расстаться с работой в управленческой фирме, и организовать собственную. Она наметила осуществить это в сентябре, и список неотложных дел нескончаем.

– Ты слишком много работаешь, – простила Вера. – Посмотри на это как на возможность заполучить потенциальных клиентов. Там будут самые известные знаменитости.

– Клиентов таким образом не заманить.

Но у матери Синнии было другое мнение, когда Синния сказала ей про ночной клуб.

– Запрети мне надеть тиару, и тогда я смогу отказать Вере.

– Ерунда, и не подумаю. Я достану и свое платье. Пора найти им применение, – заявила мать.

– Ты не стала забирать тиару из депозитной ячейки, когда мы разорились, а я хотела ее продать. Выходит, в ночной клуб позволительно в ней идти?

– Поэтому-то я сохранила тиару, чтобы вы, мои девочки, надевали ее по особым случаям. Так что вперед. Там точно будут интересные мужчины.

– Богатые мужья, хочешь сказать? Мама, их не продают в баре.

– Разумеется. Но разве бар не подходит для знакомства? – съязвила мать.

Вот почему Синния с сестрами называли мать «миссис Беннет»². Она находилась в постоянном поиске выигрышного лотерейного билета в виде мужа. Конечно, были тому причины.

Предки Уитли – потомственная аристократия, но голубая кровь была разбавлена крестьянской. Милли Уитли это не смущало – она была нацелена на выгодные партии для дочерей, чтобы Уитли вернулись к высокому положению, которое занимали до того, как умер мистер Уитли, а его непрочное состояние развалилось подобно карточному домику.

– По-моему, следует искать жениха получше, чем нищие студенты и маменькины сынки, – с высокомерным видом заявила мать. Она считала, что все, что нужно дочерям, – это набитые деньгами карманы.

Или, как бесконечно повторяла Синния, они должны найти работу, как другие люди.

Но ее две средних сестры сочли это богохульством.

¹ Флэпперы – прозвище эмансипированных девушек 1920-х годов, которые вели себя подчеркнуто свободно и независимо.

² Персонаж романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение» (1813), одержимая желанием выдать замуж любой ценой пятерых дочерей. (Здесь и далее примеч. пер.)

Приссилла была моделью. Она прехорошенькая, но не особо востребована. Она уверяла, что ей нужны всего лишь клип поудачнее, или новый наряд, или новая прическа, и тогда карьера задастся. А если пойдет на курсы стилистов или что-то в этом роде – полезное, – то лишь сделает шаг назад.

Нелл – красавица и любительница вечеринок. Кавалеры и без этого одаривали ее, а она поменяет их на крупную добычу, когда придет время.

К счастью, у Дорри мозги были на месте и она умела ими пользоваться. Самая младшая сестра работала бебиситтером с того момента, как научилась вытирать нос. Сейчас Дорри – к ужасу матери – занималась доставкой рыбы с картошкой фри и копила деньги, а свободное время проводила, уткнувшись в книжку. Синния знала, что если с ней что-нибудь случится, то она может быть уверена – малышка-сестра накормит и приютит не только ее, но и остальных.

Синния, разумеется, не собиралась возлагать такую ношу на бедняжку Дорри. Когда она помогала матери выиграть дело по налогам и долгам после смерти отца, то заинтересовалась всем, что связано с завещаниями и недвижимостью. Карьера пошла в гору, неплохо оплачивалась, была стабильной, график гибкий. Синния сочла, что эта работа – вызов ее интеллектуальным способностям.

Мать заявила, что с тем же успехом она могла стать владельцем похоронного бюро.

А Вера сказала:

– Все это не важно, только не вздумай говорить каждому мужчине, с которым мы общаемся, чем ты зарабатываешь на жизнь. Во всяком случае, до тех пор, пока мы не захотим от них отделаться.

Синния не разделяла интереса Веры к встречам с мужчинами – ей было не до этого. У матери не было никакой специальности, чем она могла бы заняться. Все, на что оказалась способна Милли, – это сдавать комнаты студентам университета, поскольку дом был большой, и изображать оригинальность, заявляя, что ей нравится окружение молодых людей.

Синния твердо решила никогда не бездельничать, как мать. Она уже сама себя содержит, и в своей должности достигла больших успехов. И хотя знала, что заниматься собственным агентством весьма рискованно, следующий шаг – самой стать боссом.

Она как раз обдумывала список возможных клиентов, стоя с Верой и болтая с безликим на вид музыкантом и безмозглым медиамагнатом. Оба мужчины были сказочно богаты и в той же степени несуразны. По этой причине, как полагала Синния, приглашены женщины подобные Вере, живые, легкие в общении, веселые. Синния скользила взглядом по залу – ночной клуб находился в перестроенном промышленном здании, украшен металлом, стеклом и современными картинами. Дорогие спиртные напитки подавались в хрустальных бокалах барменами в униформе. В главном зале было прохладно, поскольку вход на верхний этаж был открыт. Духоты не ощущалось, хотя народу хватало. Люди сидели в низких креслах или толпились у танцпола.

Столы были покрыты бархатными скатертями, на гостях – боа из перьев и искусственного меха. Типичный для ночного клуба приглушенный свет был заменен на эротически-красный, бросавший тени в каждый уголок. Диджей перемежал старый джаз современными хитами, а вышибала следил за лестницей, ведущей на галерею верхнего этажа с роскошными отдельными комнатами для самых избранных гостей. Синнии и Вере дали в них заглянуть, но, судя по тому, что ни кинозвезды, ни другие известные личности туда не входили, эти комнаты ждали очень богатых и высокопоставленных особ.

Деньги Синнию не впечатляли и известные люди тоже, но она не отказалась бы от любого из них как будущих клиентов. Грустно, но факт: люди с такими тугими кошельками не интересуются скромными маленькими агентствами, где еще не выветрилась строительная пыль. Она изначально знала, что ничего не выйдет из этой затеи – хитроумного появления в прабабушкиной тиаре, – кроме потерянных часов.

И тут она увидела его.

Вернее, их. Близнецов Советерре.словно на верхней ступени входной лестницы раздвоился один человек.

Она была поражена. И заинтересована. Синнии было одиннадцать, когда похитили их сестру, и она уже была в том возрасте, чтобы внимательно следить за этим случаем, который очень сильно ее взволновал.

Имя семьи с тех пор не сходило со страниц гламурных журналов и интернет-изданий. Вот почему, несмотря на расстояние и неяркое освещение, она знала, что эти два красавца – они.

У обоих темные, коротко подстриженные волосы под мягкими фетровыми шляпами, чуть сдвинутыми набок. В отличие от других мужчин, вырядившихся в мешковатые костюмы в полоску с красным галстуком, эти двое были одеты в накрахмаленные черные рубашки с закатанными манжетами, в высоко сидящие на талии черные брюки с белыми подтяжками и щеголеватые белые галстуки. Синния не могла не отметить мощные плечи и крепкие бедра, а узкий покрой брюк привлекал внимание к черно-белым в дырочку носкам ботинок. Они выглядели настоящими гангстерами из прошлого... опасными гангстерами. Теми, кто обладают властью и силой. И убивают мгновенно, не раздумывая.

Со скучающим видом они, засунув руки в карманы, оглядывали зал.

Занятно наблюдать, как они двигаются в унисон. Но тут один из них повернулся и, словно почувствовав внимание Синнии, встретился с ней взглядом.

Сердце у нее почему-то подскочило. Он, наверное, заметил, как она на него уставилась, узнав в нем известную личность. Увидеть близнецов Советерре даже в помещении, где полно фальшивых королевских особ и рок-звезд, – это потрясение. Синния успокоила себя тем, что они обычные люди, если не считать их репутации, так что не стоит трепетать от волнения. Но под взглядом этого мужчины все-таки затрепетала.

«Мама, вот он, мой богатый муж». Смешно.

Он наклонил голову и слегка кивнул.

– Кого ты увидела? – спросила Вера, проследив за взглядом Синнии, и пробормотала себе под нос: – О боже.

Мужчины спустились по лестнице на танцпол. Синния сглотнула слюну. Почему ей вдруг стало жарко?

– Мы должны с ними познакомиться, – заявила Вера.

– Тише. – Синния перевела взгляд на эстрадного певца. Предполагалось, что они с Верой будут прохаживаться по залу и поддерживать разговор, поэтому она спросила у стоящих рядом гостей: – Кто хочет еще коктейль «Джин Рики»?

Ни в коем случае не надо озира́ться по сторонам, чтобы выяснить, не смотрит ли он на нее снова. Да и с какой стати ему на нее смотреть? Тем не менее она будто на одной с ним волне, по телу ползут мурашки. Ну просто школьница начальных классов, когда в комнату вошел мальчик, в которого она впервые влюбилась.

Вера наклонилась к ней и прошептала:

– Они у бара. Надо попасться им на глаза.

– Вера...

– Мы просто посмотрим, скажут ли они «привет». К тому же когда начнут произносить тосты, начнется столпотворение за напитками. А нам следует сейчас освежить собственные, чтобы было с чем пойти смотреть фейерверк.

Но пробраться к бару и к близнецам было трудно, и они встали около лестницы. Владелец клуба благодарил всех за то, что они пришли. Синния вежливо улыбалась, а Вера стреляла глазами, ища, кого бы подцепить.

Вера была готова кокетничать с кем угодно. Она любит повеселиться, она хорошенькая, и фигура у нее что надо. Раз от разу Вера затаскивала Синнию в паб, и она видела, как муж-

чины теряют от Веры голову. Они познакомились в университете, и Вера оказалась не только жизнерадостной соседкой по комнате, но верным заботливым другом, и не допускала, чтобы Синния превратилась в скучную старушку – так она любя называла Синнию.

Синния не могла похвастаться такими же аппетитными формами, как у Веры, но и она не была обделена мужским вниманием: выющиеся светлые волосы и аристократичные черты лица – это ее преимущества. И служило превосходным фоном для темненькой Веры. А Вера использовала контраст себе на пользу. Сегодня Синния была уверена, что они, скорее всего, закончат вечер тем, что Вера уйдет из клуба с мужчиной, на которого положила глаз. А для себя Синния не ожидала ничего другого, как вернуться в их квартиру в одиночестве.

Речь закончилась, был обещан фейерверк, и шум немного утих.

– Хорошо бы найти кого-нибудь, кто угостит нас коктейлем, – шутливо произнесла Вера, прекрасно зная взгляды Синнии, которая считала, что женщина не должна ни от кого зависеть и не полагаться на мужчин.

Синния подавила произвольное желание высказаться на тему феминизма, чтобы не дразнить подругу.

У них за спиной послышался голос:

– Дамы? Поднимемся наверх?

Анри узнал блондинку, когда они с братом направились к лестнице, ведущей наверх в отдельные кабинеты. У нее строгий профиль и грациозная фигура в винтажного покроя платье – такое платье восхитило бы его сестер-дизайнеров. Анри умел распознать благородство, когда видел.

Все в этой женщине было сдержанно-элегантным. В море тяжелого макияжа и вызывающих нарядов на ней короткое черное платье с блестящей бахромой. Волны волос удерживались старинной тонкой тиарой с бриллиантами, филигранной резьбой листочками и единственным пером. Она выглядела нарядной и женственной.

Она уже раньше ему улыбнулась, что его не удивило. Люди смотрели на него и вели себя так, будто знали его всегда. И сейчас головы всех в толпе были повернуты к ним с братом. А почему он сам смотрел на нее целых тридцать секунд? Почему нет? Она красива, ласкает взгляд. Одно удовольствие на нее смотреть. Платье не обтягивает фигуру, но упругую попку и стройные бедра трудно не заметить. Довольно эротично.

– Ну как? – спросил он.

Рамон, обладающий таким же здоровым влечением, как и Анри, проследил за его взглядом, увидел рядом с блондинкой брюнетку и ответил:

– Неплохо.

Анри замедлил шаг около них и услышал, как они говорят, что не отказались бы от коктейля.

– Дамы? Поднимемся наверх? – Рамон бросил взгляд на Анри, который незаметно дал ему знать, что не возражает.

Братья были постоянной целью охотниц за богатством и научились этому противостоять. Но это не означало, что они вообще не развлекались.

Брюнетка покраснела и улыбнулась, расправив плечи. Она ослепительна и, кажется, покладиста.

– Да. Почему нет? – Она уверенно кивнула. Ей было хорошо известно, кто беспрепятственно поднимается по этой лестнице, а кто нет. И легонько подтолкнула локтем блондинку.

А блондинка в растерянности сжала губы. Ей неловко, что их подслушали и сочли алчными? Но Анри считал, что с такими женщинами проще иметь дело.

Снова заиграла музыка, и ему захотелось уйти подальше от шума и толпы.

Блондинка бросила осторожный взгляд на него и на брата, и Анри понял, что она пытается понять, с кем из них она прежде встретилась глазами.

Они с Рамоном не ссорились из-за женщин. Какой смысл, если оба не желают долгосрочных отношений. Да и женщины смотрели на них, как на взаимозаменяемых мужчин. Но Анри не понравилась мысль, что блондинка может выбрать Рамона. Он хочет заполучить именно эту представительницу прекрасного пола.

– Посмотрим на фейерверк из нашего номера, – сказал Рамон Вере. – Избавьте меня от лицемерия собственного лица.

– Зачем вам смотреть на вашего брата, когда вы будете любоваться фейерверком? – захлопала ресницами Вера. – Не надо одеваться одинаково, тогда вам не покажется, что вы разговариваете с зеркалом.

– Мы не специально это делаем. – Рамон предложил ей руку, чтобы проводить наверх. – Это происходит, даже когда мы находимся в разных концах света.

– Да ну!

Пара быстро исчезла в тени галереи.

Блондинка напряженно смотрела вслед подруге, облизнула губу и посмотрела на Анри. Она нервничает, но ее ротик нежный и влажный, как лепестки роз, блестит и так и тянет к поцелую.

– Идем?

Она пошла с ним рядом.

Не в первый раз он вместе с братом «снял» женщин. Они с Рамоном давно пришли к выводу, если уж они обречены быть «близнецами Советерре», то воспользуются по полной программе таким положением. Необычная привлекательная внешность в двойном размере, к тому же куча денег и известность означали, что поток самых прекрасных спутниц им обеспечен.

– Это правда? – спросила блондинка, наклонив к нему голову, чтобы он услышал. – То, что вы всегда одеваетесь одинаково, а не только сегодня?

– Да. – Анри терпеть не мог говорить о себе и еще больше о своей семье, но этот факт – безобидная пикантная подробность, так нравящаяся незнакомым людям.

А сегодня этот разговор еще и приятен. Ему приятно то, как шелковая прядь волос задевает ухо, приятны тепло и аромат английской розы, исходящий от этой женщины.

– Вообще-то, когда один из нас надевает другую одежду, мы неизбежно проливаем на себя что-нибудь, и приходится заново переодеваться.

– Вы шутите!

Он пожал плечами. Характеры у них с братом очень разные, они спорят и не соглашаются друг с другом, но часто говорят одновременно либо мыслят одинаково, и в конце концов приходят к одному и тому же результату. Когда Анри позвонил брату и предложил развлечься в Лондоне, вместо обычных Парижа или Мадрида, Рамон согласился. И вот они оба на открытии ночного клуба.

– Я... Синния Уитли. – Она протянула руку.

– Анри, – представился он. Ее рука была мягкой и теплой, несмотря на бледную кожу. И рукопожатие было крепким для женщины. Ему не хотелось отпускать ее, но она отняла руку.

– У вас телохранители? – Она посмотрела на его охранников: Ги следовал за ними, а Оскар уже вошел в комнату.

– Это всего лишь предосторожность.

Анри представился брюнетке, узнав, что ее зовут Вера Фиппс.

Пока Оскар осматривал комнату, Ги вынул телефон, чтобы отправить сообщение: запросить данные обеих дам.

Девушки показались Анри безобидными, разве что рассчитывали на тугие бумажники. Вера успела бросить на Синнию взгляд, говоривший не теряться и сорвать куш, когда появился официант, чтобы принять заказ.

Пройдя по комнате, Вера потрогала низкий диван, кресла, оценила размеры плазменного телевизора на стене и вышла на балкон, выходящий на Темзу. Быстро вернулась и взяла с кофейного столика подарочную сумку.

– О! Золотая! Внизу у всех серебряные. И эта больше. – Она гортанно рассмеялась и захлопала ресницами, выразительно глядя на Рамона. – Можно взглянуть?

Синния так открыто не флиртowała. Она скромно поблагодарила официанта, когда он налил им шампанского, и вышла на балкон, чтобы взглянуть на цветные круги, расплывавшиеся по воде, – посередине реки запустили пробную петарду.

Вечер был теплый и безветренный. Синния подняла лицо от искрящихся огоньков и посмотрела на звезды.

– Странно, что вы так долго оставались внизу, когда могли уединиться здесь, – сказала она подошедшему к ней Анри.

Что-то непреодолимое тянуло его к этой женщине. Странно.

Внизу люди начали выходить из клуба в открытое фойе. Играла музыка. Рамон был любителем сборищ, а он предпочитал обстановку потише.

– Хорошо, что я там задержался, а иначе я бы вас не встретил, – сказал он.

Она еле слышно фыркнула. Большинство блондинок с голубыми глазами играют в беззащитную невинность. Но не Синния. Винтажная прическа придавала хрупкость ее лицу, но в четкой линии бровей угадывалась решительность, у нее внимательный взгляд из-под опущенных ресниц, и она не таращится с восторженным интересом.

Ему нравились эти знаки уверенности и внутренней силы. Любопытство его разыгралось.

– То, как вы оба себя ведете, похоже на хорошо смазанный механизм.

Анри подождал, чтобы официант поставил на стеклянный стол блюдо с канапе и ушел.

– Я считаю, что вы с подругой делаете то же самое, – заметил он.

Голубые глаза сверкнули. В номере раздавался смех Веры – ее развеселило что-то сказанное Рамоном. Эта парочка отлично ладила, и дальнейший ход был предreshен. Синния поджала губы.

– Не можете этого отрицать? – поддел ее Анри.

– Вы сами подошли к нам, – с досадой напомнила ему она.

– Я уловил приглашение.

– Я вовсе не собиралась рассматривать вас в упор. – Синния, задрав подбородок, смотрела на вид, открывавшийся с балкона.

Вообще-то, она не просто на него посмотрела – она ему улыбнулась.

Она прелестна. Бахрома на груди заколыхалась, когда она в негодовании выдохнула, и щеки наверняка порозовели. Жаль, что этого не видно из-за слабого освещения. Анри был очарован.

– Не думаю, что я первая, кого разбирало любопытство, глядя на вас с братом. Вы весьма привлекательны. – Улыбка у нее прелестная, а пронзительные голубые глаза цветом напоминают ликер «Блю Кюрасао» – как раз в этот момент полоска света снизу от петарды упала ей на лицо.

Красота этой девушки его затронула. И дело не в косметике – она почти ничем не пользуется. Глаза подведены совсем чуть-чуть и никаких накладных ресниц. На веках едва заметные голубые блески. Больше ничего из макияжа он не заметил. Кожа чистая, кремовая.

– Вы абсолютно уверены, что именно я обернулся к вам? Потому что, как правило, у людей уходят месяцы, даже годы, чтобы нас различать. – Легко только тем, кто знал, что Анри

левша, в отличие от Рамона, или что Анри в раздражении говорил по-французски, а Рамон по-испански. Но эти детали мало кто знал.

– Вы удивительно похожи, но... – Она оглянулась на Рамона и Веру. Рамон слушал неумеренные восторги Веры по поводу содержимого подарочной сумки.

Анри воспользовался тем, что Синния смотрит на вспышки фейерверка, и проверил сообщения на телефоне. То, о чем он уже догадался, подтвердилось. Ее мать из аристократического семейства, давно разорившегося. Синния работает в богатой фирме по управлению имуществом и на веб-сайте числится интерном. Ясно – налить и принести кофе. Значит, единственный риск от общения с Синнией Уитли – финансовый, а это он вполне может себе позволить.

Анри убрал телефон и с недовольством отметил, что она все еще смотрит на его брата, сдвинув брови.

– Итак, что же это за «но»? – Он приблизился к ней, чтобы его было слышно за звуками музыки снизу.

– Я не знаю. Я не верю во всякие ауры, но... Не важно. – Она смутилась.

Неужели она почувствовала что-то сексуальное?

– Это интересно. – Раздражение и недовольство исчезло, появилось притяжение... сильное. Анри облокотился о перила, чтобы быть к ней ближе. Она божественно пахнет... розами, тропическими фруктами и еще чем-то земным, от всего этого он заводится.

– Что интересно? – Синния не отодвинулась, и ее взгляд перебежал с его плеч на грудь, на шее часто пульсировала жилка. Вот он – физический магнетизм, этого не скрыть.

Химические процессы – это непознаваемое чудо. Анри стоял неподвижно, позволяя первобытным инстинктам взять над ними верх. Его чувства обострялись с каждой секундой. Секс – это самый необременительный и простой способ в мире снять напряжение. Для него, во всяком случае.

– Вы среагировали на меня, а не на него.

– Я этого не говорила!

– Разве не так? Значит, я ошибся.

– Да, вы ошиблись, – заверила его она со странной горячностью. – Забудьте о том, что вы подумали обо мне – о нас, – о том, почему мы поднялись сюда.

Он догадался, что она не привыкла к тому, чтобы ее влекло к мужчинам, которых она, так или иначе, использовала. Бедняжка. Она, должно быть, чувствует себя очень неловко. Он готов поклясться, что ей с такой внешностью ничего не стоило заполучить мужчину.

– Я подумал, что вы здесь, чтобы посмотреть фейерверк? А что, по-вашему, думал я?

Она резко отвернулась к балкону, снова задрал подбородок.

Он улыбнулся:

– Послушайте, – и легонько провел согнутым пальцем по ее обнаженной руке. Рука у нее тут же покрылась пупырышками. Ему это понравилось.

Бросив на него удивленный и неуверенный взгляд, она быстро потерла руку.

– Мне не приходится из кожи вон лезть, чтобы уговорить женщину лечь со мной в постель. – Он обвел рукой с бокалом шампанского роскошную обстановку номера. – Наслаждайтесь и не чувствуйте себя обязанной.

– И вы ничего не ждете потом? – с насмешкой произнесла она.

– Что вы имеете в виду – ничего? – Он большим пальцем указал туда, где Вера, встав на цыпочки, прилипла к Рамону... и к его рту.

Синния тихонько охнула и отвернулась. Лучше смотреть на реку. Подруга явно переигрывает.

– Я не буду терять надежду, – процедил Анри.

– Да, продолжайте надеяться, – ответила Синния.

Он поднес бокал ко рту и скрыл смех. Он очень хочет ее и готов заплатить любую цену. Людей, знающих себе цену, он уважал.

Но вслух сказал:

– Не давайте обещаний, если не можете их сдержать, *chÿrie*³.

³ Милочка, дорогуша (*фр.*).

Глава 2

Предательница Вера ушла с Рамоном до того, как начался настоящий фейерверк.

– Об этом вы двое говорили по-испански? – прошипела Синния, когда у нее было три секунды наедине с подругой на балконе.

– Я же тебе твердила, что языковой диплом открывает все двери, – отшутилась Вера. – Ты только посмотри на них! Разве это не искушение? Давно пора забыть Эйвери.

Синния понимала, что давно пора, и, конечно, искушение велико. Она не сравнится с Верой там, где дело касается сексуальных развлечений, но у нее были две долговременные связи, которые оказались вполне приятными, но потом все пошло не так. Первая – в юности, и ее следовало закончить еще до того, как они разъехались по разным университетам. Но она держалась за эти отношения, а он ее обманывал. Тогда сердце у нее было разбито. Оглядываясь назад, она понимала, что оба были слишком юные, а она слишком много ждала.

Эйвери нанес ей рану еще глубже, признавался в любви, когда они с трудом справлялись с жизненными тяготами и едва сводили концы с концами. Они перебрались вместе в Лондон, где у него появились кое-какие деньги, и он хладнокровно ее бросил, заявив без обиняков, что ее семья слишком большая обуза, а ему не нужен мертвый груз. Слава богу, что с ней в тот момент была Вера.

С тех пор Синния избегала знакомств, посвятив себя карьере.

Но Анри и не предлагал отношений. Она знала это, даже не спрашивая. Он ее заинтриговал – это бесспорно. А он ее оценивал, это было видно в каждом его взгляде, лезло из всех пор. Гормоны у нее исполнили танец в бешеном ритме «приди ко мне». Она искала разумное объяснение, почему окунулась в предложенное им удовольствие.

Одноразовая связь – это не про нее, а он наверняка поверил, что она сделает это в обмен на вино и угощение в шикарном номере. Синнии было противно. Неужели он мог подумать, что ее можно купить таким образом?

А Вера, довольно посмеиваясь, бормотала:

– Эта сумка – пропуск к дорогим удовольствиям: путешествие первым классом в Австралию, умные часы, годовая аренда спортивного автомобиля. Твоя мама одобрила бы. Выжми все, что только можно!

Вернулся Анри – он говорил по телефону – и, вероятно, услышал вульгарные слова Веры. Да ему и не нужно еще доказательств, чтобы увериться в том, что они – парочка авантюристок.

Спустя минуту появился Рамон и сказал:

– Машина ждет. Приятно было познакомиться с вами, Синния.

Они с Верой исчезли, словно их ветром сдуло.

Анри уселся напротив Синнии за высокий стол и сделал знак официанту налить еще вина.

– Куда, как вы думаете, он ее повез? – спросила Синния, когда официант вышел.

– Полагаю, в ближайший отель, где есть свободная комната.

Зачем только она спросила!

– Вас это беспокоит? – поинтересовался он.

– Нет.

– Вы осуждаете, но почему?

Ей хотелось возразить. Синния считала себя женщиной без предрассудков, широких взглядов. У женщин есть потребности, и Вера никакая не жертва.

– Вера вольна делать то, что хочет. Хотя мне не нравится, что вы судите обо мне, глядя на ее поведение. Я не сплю с мужчинами ради подарков. У меня есть работа. Я покупаю то, что мне необходимо, а если не могу чего-либо себе позволить, то обхожусь без этого.

– Чем вы занимаетесь? – как бы из вежливости спросил он, а на самом деле наверняка не верил ее словам о независимости и самостоятельности.

У Синнии с языка едва не сорвалось: «Организацией похорон», чтобы поставить его на место.

– У меня диплом по бизнес-маркетингу, а квалификация – финансовый консультант, но круг моих интересов – это имущественное планирование и управление доверительной собственностью.

Его недоумение говорило само за себя – он ее недооценил.

– Я очень скучный человек, – продолжила Синния. Жаль, что не удастся выглядеть более самодовольной – ведь она нанесла удар по его высокомерному мнению о ней. Синния острее ощутила разницу в их положении. Он, очевидно, списал ее со счетов, как ничего собой не представляющую особу. Да, она пытается добиться более высокого положения, чем теперешнее, но лишь благодаря честной и упорной работе. Но его уровня ей не достигнуть никогда, значит, он ей не по зубам.

Но она ведь и не хочет его?

Не хочет?

Кожу закололо. Чтобы скрыть смятение, она взяла бокал с шампанским.

– Я этого не ожидал, – сказал Анри.

– Вы подумали, что я секретарша? Или стюардесса? Или модель? Если бы я была кем-то из них, то что из этого? Это честные профессии.

– Да. А моделью вы могли бы работать. Вы очень красивы.

– А у вас такое интересное лицо, что Господь Бог повторил его.

Он хмыкнул:

– Очко в вашу пользу. – Он скривился. – Я терпеть не могу, когда меня сводят лишь к одному из близнецов Советерре. Разве мы все не значительнее того, что лежит на поверхности?

– Это плохо? – спросила Синния, почувствовав, что нужно спросить. – Вас это беспокоит? Вас возмущает известность, потому что вы таким родились?

Он не сразу ответил:

– Меня это не возмущает. Я никогда не распространяюсь о моей семье... – Он бросил на нее взгляд, как бы предупреждая не спрашивать его. – Внимание к нам – это вечная заноза. Меня это раздражает, но я научился противостоять. – Он произнес это обыденно и спокойно, но у него побелели лунки ногтей, когда он сжимал бокал.

– Ну, я... – Синния замолкла. – Я поняла. Вы заслужили право на частную жизнь.

Официант принес следующее блюдо с закусками, на этот раз канапе с черной икрой, фаршированными оливками и муссом из семги. Синния смотрела на изысканную еду, чтобы взглядом не показать, как меняется ее мнение о нем. Ей не хотелось думать об Анри, как о распутнике, которого следует избегать.

– Почему вы выбрали имущественное планирование? – вдруг спросил он.

– По многим причинам. Я начала этим интересоваться после смерти отца. Пришлось многое распутывать в его делах. Маме не пришлось бы настолько туго, прояви он хоть каплю предусмотрительности. Посмотрев на ситуацию, как на возможную карьеру, я поняла, что мне это подходит. Всем нужно завещание, сознают они это или нет. Можно работать дома при необходимости. Если постараться, то приличная жизнь тебе обеспечена. Ну конечно, не столь сексапильное занятие, как у модели.

– Что вы компенсируете самостоятельностью.

Он произнес это с легкой усмешкой. Она поняла, что он хотел ей польстить. Щеки у нее загорелись, чего не скроешь.

– Я стараюсь, – сухо ответила она.

Начался фейерверк, и они повернулись к балкону.

Красочное представление занимало Синнию меньше, чем ощущение присутствия Анри. В нем столько шарма... отстраненный, немного надменный вид, и этот легкий французский акцент. Они смотрели на флотилию лодок, и он поглаживал ей запястье.

Все у нее обострено до предела, она чувствует каждый вдох и выдох, чувствует, как каждая клеточка на коже вибрирует. Ее соблазняют, а соблазнитель не прилагает к этому никаких усилий. Мысли об одном – как она его целует, как его тело тяжестью прижимается к ней.

По коже разлилось тепло, соски закололо, и Синния сдвинула колени, чтобы заглушить сладкую боль внизу живота.

Фейерверк закончился. Жаль, что придется уйти.

– Нет-нет, – остановила она официанта, когда он, убрав блюдо с закусками, предложил принести клубнику со сливками и еще бутылку вина.

– Не следует переживать из-за своей фигуры, – сказал Анри.

– Я переживаю из-за того, выживу ли я. Я аллергик. – И указала на сумочку-клатч: – У меня там целый склад на всякий случай.

– Настолько плохо? – Анри поднял руку, задержав официанта.

– Я как-то раз едва не умерла на пижамной вечеринке после самодельной сангрии⁴, – шутливо пояснила Синния.

Анри отказался от клубники и отпустил официанта, сказав, что вызовет его звонком, когда они захотят еще шампанского.

– Не стоит отказываться от клубники из-за меня, – запротестовала Синния.

Он наклонился к ней:

– Но я не смогу вас поцеловать, если съем клубнику. Или смогу?

У Синнии зазвенело в ушах, она незаметно сделала глубокий вдох, не отводя от него глаз. Как просто он может повысить у нее давление до критической отметки!

– Все еще надеетесь? – Она посмотрела на его рот.

– Очень надеюсь.

Она заставила себя встать с высокого стула, сказав, что ей надо в туалетную комнату, где, глядя на свое отражение в зеркале, приказала: «Пора уходить». На нее смотрит женщина, у которой сопротивление тает с каждой секундой.

Когда она вернулась, Анри уже ушел с балкона. Приглушенный свет с настенных бра и из ламп во дворике придавал интимность обстановке. Из клуба доносилась негромкая музыка.

Анри успел вытащить из подарочной сумки коробку бельгийских шоколадных трюфелей и разворачивал золотую обертку из фольги на конфетке. Одну он уже съел – смятая обертка лежала на столе рядом с коробкой.

– Люблю сладкое, – признался он, предлагая ей взять трюфель.

– Нет, спасибо. Я, пожалуй, пойду. Все было замечательно. Благодарю вас. – Она протянула ему руку и тут же почувствовала себя идиоткой.

Анри отложил шоколад и взял телефон:

– Я закажу машину и провожу вас.

– Я сама справлюсь.

Он серьезно на нее взглянул:

– Вы не хотите быть обязанной. Но я отвезу вас домой без каких-либо приставаний. Я появился в клубе, а оставаться не входило в мои планы.

Синнию беспокоили не его приставания. Она почти созрела для того, чтобы попросить его найти свободную комнату в ближайшем отеле. В голове звучал голос Веры, превозносившей достоинства современной сексуальной женщины: «Ты же ешь, когда голодна, разве не так?»

⁴ Сангрия – напиток из красного вина с фруктами и пряностями.

Синния была голодна... сексуально. Она относилась это к возбуждению от подготовки к экстравагантному вечеру, к нежному ветерку, ласкавшему кожу, и шампанскому, которое расслабило ее. Анри очень привлекательный и наверняка без труда удовлетворит самые экзотические аппетиты.

– Думаю, будет лучше, если мы закончим здесь наше знакомство. – Синния чувствовала себя трусихой и не осмеливалась посмотреть на его рот. Она хочет, чтобы он ее поцеловал. Действительно, хочет. Кровь тяжело пульсировала в жилах, она предвкушает... что?

Он насмешливо изогнул губы:

– Если вы скажете, что у вас аллергия на шоколад, я буду очень разочарован.

– Я выживу, – пробормотала она, в душе рассчитывая на поцелуй со вкусом шоколада. – А если нет, то мои дела в полном порядке. Но стоит выжить ради истории, которую я расскажу внукам. – Ей хотелось выглядеть дерзкой.

Он усмехнулся, подвинулся к ней, положил руки ей на талию и притянул к себе:

– В таком случае я сделаю этот момент запоминающимся.

На ней были туфли на тонком низком каблучке, а он очень высокий, выше шести футов. Он поглотил ее собой, когда нагнул голову и коснулся губами ее рта.

Синния вцепилась пальцами ему в плечи, чтобы сохранить равновесие. Голова мгновенно закружилась. Это произошло? Она сглотнула слюну, облизнула и разомкнула губы, давая понять, что хочет более основательного прощания.

Он улыбнулся – какая дразнящая улыбка, – явно желая разжечь у нее желание, и сокрушил Синнию поцелуем.

Она со стоном поцеловала в ответ. Она тонет, увлекаемая его силой. Синния вдыхала едва уловимый запах лосьона и запах мужчины, они обволакивали ее, она теряла разум в его руках. Языком он проник ей в рот – вот она сладость поцелуя, сдобренная горьким шоколадом.

Сомнений нет – он ее хочет. Его возбуждение твердым комом жало ей на живот. Ее объят жар, она обхватила руками его шею и плотно прижалась к нему грудью.

Она дает ему знак согласия, но сделала это инстинктивно. Первобытный инстинкт соития.

Синния задыхалась, она отпрянула и опять прильнула к нему. Она поцелует его еще раз. Ну два. На третий раз она образумится. Но... спиной уперлась в стену. Анри целовал ей шею, а рукой стискивал грудь сквозь бахромку платья.

Колено у нее приподнялось само собой, чтобы он смог стать ближе.

Он просипел в знак одобрения и провел рукой по ее бедру, задрал подол платья до талии, затем рука оказалась у нее на ягодицах. Синния отстранилась от стены, чтобы ему было удобнее.

Его язык внутри ее рта, рука ласкает грудь и ягодицы там, где ему не мешают трусики-танга. Оба покачивались в любовном объятии, шум толпы и музыка, доносившиеся в открытые двери балкона, заглушали их вздохи.

Синнии не верилось, что это происходит с ней. Она не противница секса, но чтобы вести себя вот так... Она никогда ничего подобного не испытывала. Да она может взорваться даже полностью одетая, если этот мужчина будет продолжать заданный темп. Твердый бугор его члена трется о чувствительные места, и ей это необходимо. Она возбуждена настолько, что готова ко всему. Они будто танцуют. Во всех мышцах, в животе и ниже росло напряжение – он знал, как ее возбудить.

Откинув голову назад, Синния прикусила нижнюю губу. Они должны остановиться, иначе она вот-вот взорвется.

Он прошептал какие-то слова по-французски, что прозвучало как подбадривание, притянул руку и защелкнул замок на двери.

– *Oui⁵, chÿrie*. Я чувствую, как вы трепещете. Ну же. Все в порядке.

Он просунул руку между ними, осторожно водя пальцем по нежной плоти через влажный черный шелк трусиков-танга.

Она едва не задохнулась. Предвкушение заставило ее замереть. Она вся словно сложилась в комочек под его пальцами, очень легкими. Внутри все пульсировало, она ждала, чтобы его пальцы проникли под ткань и...

Когда же он наконец это сделает? Она ждала и стонала.

– Вам нравится? – Он гладил ее именно таким образом, как ей нужно, целовал и отстранялся, разжигая ее страсть, шептал ласковые слова, обещавшие еще большее удовольствие. – Не сдерживайтесь.

Она сходила с ума от его неспешных движений. Она хочет отдаться ему. Неужели подобное происходит с ней? Немыслимо.

– У вас есть презерватив? – вырвалось у нее.

Он застыл, глаза светились серебристым блеском и смотрели прямо на нее.

– Вы хотите секса? – хрипло спросил он.

Да, да. Он ведь знает, чего она хочет, знает, что она умирает от желания. Но она хочет, чтобы их восторг был совместным. Синния опустила руку к ширинке его брюк и неловкими от волнения пальцами попыталась расстегнуть.

А он поддел край трусиков и стянул вниз до лодыжек. Потом скинул подтяжки, сам расстегнул брюки и извлек из кармана презерватив.

В этот момент ей бы очнуться и сообразить, что они зашли слишком далеко.

Мир сузился, все в тумане, она горит, как в огне. Каждый ее вдох был наполнен пряным мужским ароматом. Она смотрела, как он натягивает презерватив, смотрела с восхищением и предвкушением, низ живота светло.

Его нога оказалась между ее ног, трусики упали с лодыжек. Она подобрала подол платья и подняла ногу, обхватив его сзади. Она предлагает ему себя. Не встретив сопротивления, он плавно вонзился в нежное лоно, а она вцепилась ногтями ему в затылок и вскрикнула, ощущая, как он заполняет ее.

– Больно? – Он замер.

– О нет, – выдохнула она и повела бедрами, понуждая не останавливаться.

И он продолжил. Она принимала его, принимала с радостью его горячую твердую плоть. Твердую как камень. Они не переставали целовать друг друга, их языки сплелись, тела сотрясала дрожь.

Синния никогда не находилась во власти такого накала страсти, никогда так отчаянно не хотела слиться с незнакомцем, прижимавшим ее к этой чертовой стенке. Как показать ему, что она ждет слишком долго, потому что готова взлететь вверх в экстазе сию секунду?

Он тихонько засмеялся и начал двигаться напористо и решительно, но не грубо. Каждое его движение наполняло ее таким удовольствием, что у нее вибрировали нервы во всем теле. Даже зубы заныли. Неужели можно испытывать еще большее наслаждение? Немыслимо. Фантастично.

В голове нет мыслей, где она или кто он. Мысли только о том, что происходит с ними в этот момент. Как ему удастся доставлять такое изощренное удовольствие? Это варварство. Но они настолько созвучны, что это уже искусство любви.

Синния облизнула языком ему шею, стала посасывать мочку уха и выгнулась, чтобы он мог глубже проникнуть в ее лоно. Она страстно целовала его, своей рукой направила его руку под платьем к груди. Затем просунула руку ему под рубашку, чтобы погладить твердый живот.

– Не могу поверить, что мы это делаем, – прошептала она.

⁵ Да (фр.).

– Вы меня убиваете, *chérie*. Я не могу больше сдерживаться.

– Я не хочу, чтобы это кончалось. – Синния задыхалась, уткнувшись открытым ртом ему в шею. – О, Анри!

– *Oui. Ensemble. Maintenant*⁶.

Восторг рос поднимающейся волной, захлестнув обоих и погрузив в восторженное небытие.

⁶ Да. Вместе. Сейчас (*фр.*).

Глава 3

Прошло несколько недель после посещения ночного клуба, и Анри снова в Лондоне. Синния Уитли не выходила у него из головы, тот вечер проходил по обычной схеме, но... в его правилах заканчивать вечер более галантно, а получилось по-другому: она исчезла, когда он взял телефон, чтобы ответить на звонок – как ему показалось, тревожный звонок от сестры.

Рамон, скорее всего, и думать забыл о подруге Синнии, Вере, но он, Анри, постоянно думал о Синнии. Может, оттого, что она не повела себя подобно своей подруге – предсказуемо.

Вера поместила на своем посте в Интернете селфи, где они все вчетвером в номере клуба. Она использовала знакомство с близнецами Советерре, чтобы приобрести статус известной личности. Абсолютно ничего нового.

А Синния не помещала селфи в своем аккаунте. Единственное ее упоминание онлайн о нем было: «Я встретила с ним случайно. Больше сказать нечего».

Он оценил ее деликатность.

А что можно было сказать об их любовных утехах? Ему нравились страстные партнерши, и он всегда дарил женщинам не меньше удовольствия, чем получал сам.

Они оказались на редкость совместимы. Она сопротивлялась притяжению, ее желание росло медленно, но все-таки привело в его объятия.

Он чувствовал полное удовлетворение. И еще чувствовал покой. Все обязанности, грузом давившие его, ушли.

А потом он услышал звук рингтона Треллы, и вернулась прежняя, основная жизнь с требованиями и заботами. Он отодвинулся от Синнии, схватил телефон и ответил, отойдя в сторону. Он был обязан ответить на случай, если с Треллой что-то случилось.

Анри пытался убедить себя, что их секс был не настолько восхитительным, как он вообразил. Но даже если это был лучший секс в его жизни, что из этого? Он не стремится к отношениям и никогда стремиться не будет.

В лучшем случае он продлил бы связь до конца уик-энда, не исчезни она совершенно неожиданно. Когда он понял, что она не просто скрылась в дамской комнате, а вообще ушла, он сказал себе, что так тому и быть, и велел принести клубнику.

Терпко-сладкий вкус с каждой ягодой отдавался в мозгу. Он наверняка долго будет вспоминать о Синнии, когда увидит клубнику. А она сможет ли его забыть?

Почему она исчезла? И вот спустя несколько недель он появляется на вечере, куда ему совершенно не хотелось идти, и видит ее.

Светлые волосы собраны в пучок и закреплены заколками-палочками. Несколько тонких прядок спиралью вились вокруг лица. На ней белое летнее платье с открытыми плечами, красивые туфли на шпильке, видны стройные ножки. Из украшений только серебряные кольца серег.

Она прелестна в своем простом наряде и с серьезным выражением лица – он хорошо запомнил это строгое лицо. Она слушала то, что ей говорил мужчина, который явно не был ее кавалером.

По привычке Анри потребовал от своей службы безопасности окончательный список гостей. Таким образом он узнал, что Синния там будет, и у него ушло десять минут, чтобы принять приглашение.

Сердце выбивало барабанную дробь, когда он смотрел на нее. Он-то знал, что скрывалось под этой сдержанностью.

Синния убедила себя, что эта вечеринка в честь помолвки ее университетской подруги еще одна хорошая возможность проявиться в Интернете, хотя знала, почему ее пригласили.

Как только фотография, сделанная Верой, где они и близнецы Советерре, появилась в Сети, Синнию засыпали приглашениями старые знакомые. Теперь она была частью избранных, чему мама не могла не радоваться.

Конечно, отказаться можно, но практичность взяла верх над гордостью. Подруга из очень богатой нью-йоркской семьи, и ее круг друзей тоже богачи с такими огромными состояниями, что им, несомненно, понадобится квалифицированный специалист-менеджер, а она ведь собирается открыть собственное агентство.

Вечера, подобные этому, как раз и нужны, чтобы заявить о себе и произвести впечатление, поддержать разговор – легкий, непринужденный, – а затем найти возможность и спросить: «Вы уже решили, как распорядиться вашим состоянием на случай кончины?»

Поскольку у нее не было мужчины, который жаждал бы нацепить галстук и появиться на вечеринке по случаю помолвки совершенно незнакомых людей, Синния пришла одна и представляла собой цель для охоты самцов. Джералд, например, следовал за ней по пятам, как бы она ни старалась отделаться от него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.